Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Мо Е, словно желая понять, что она косвенно имела в виду, пристально посмотрел на неё. Если она ревновала, то это доказывало, что он был в ее сердце. Если же она вспоминает прошлое, то все становится еще более банальным. Он глубоко понимал, что вред уже нанесен и все, что он сейчас скажет, будет напрасно. Оставалось только надеяться, что она постепенно забудет об этом. Он будет глубоко помнить о том, что произошло, даже если она забудет, чтобы ситуация была счастливой, и ей не пришлось бы встречать его со слишком глубокой тенью того, что произошло, и причинять себе слишком сильную боль. Ясное воспоминание послужит напоминанием его будущему "я" о том, что он когда-то причинил боль женщине, которую глубоко любил, и как она когда-то ненавидела его, чтобы не повторилось то, что произошло, и чтобы она не возненавидела его. Многие могли бы помешать ему совершать поступки, причиняющие взаимную боль.

Мэн Ляннин была узлом в ее сердце, который он не знал, как развязать. Если бы он мог, то заставил бы её забыть, почему он причинил ей боль ради Мэн Ляннин. "Она тебе действительно не нравится?" с серьезным видом спросил Мо Е. Он хотел раз и навсегда избавиться от этой занозы в её сердце, чтобы в будущем она больше не причиняла ему боли. "Нет!" Одиннадцать отрицала. "Когда ты был в коме, она несколько раз приходила к тебе, но Мо Цзюэ ее не пускал. Я думал, что она как-то связана с твоей комой, но, похоже, я ошибался". Мо Е был немного шокирован, обнял ее и мягко сказал: "Я ее вообще не видел. Когда я пришла в себя, то вернулась на остров, чтобы сопровождать маму. Вернулась я только через несколько дней и очень занята. Она, правда, связывалась с Дин Ке и хотела меня видеть, но я не был свободен. К тому же, после того как я выяснил правду, мне больше нечего было ей сказать".

Одиннадцать смотрела на него, словно пытаясь увидеть что-то в его глазах, но безуспешно. Искренность Мо Е не оставляла её без слов. Мэн Ляннин еще не отказалась от Мо Е. Она всё ещё думала, как завоевать его сердце. Эти пять лет... Одиннадцать вскинула голову, заставляя себя не вспоминать те пять лет, что они были вместе. Когда-то он был предан ей до глубины души и действительно заботился о ней. Мысли об этом означали, что она никогда не была в мире с собой.

Мо Е тоже был достаточно умен, чтобы не поднимать эту тему, но ему хотелось кое-что рассказать Элевен. Взяв её за руку, он торжественно сказал: "Если бы я тогда не был слепым и ты не ушла на время, этого бы никогда не случилось. Одиннадцать, я признаю, что действительно очень любил ее все эти пять лет, и это было потому, что я принял ее за тебя, в которую я действительно влюбился. И хотя мне не удалось найти то чувство, которое я испытывал к тебе тогда, я все равно говорил себе, что люблю ее. Когда я увидел Вас в городе А, я вспомнил те дни, когда мы жили в маленьком черном домике. Я боялся разочаровать ее и оттого был еще более злобным по отношению к тебе. Я знал, что у Вас другая конституция, и мысль вылечить ее всеми возможными средствами возникла из-за того, что все эти годы я привык заботиться и ухаживать за ней. Было ли это так или из благодарности, я тоже не знаю. Но вы отличаетесь от нее". Совершенно другой!

Одиннадцать молчала, и Мо Е, казалось, немного запаниковал, думая, что она ему не верит. Не удержавшись, он взял ее за руку и торопливо спросил: "Ты мне не веришь?" "Нет." Одиннадцать задрожала. "Я просто...", - медленно ответила она. Она собиралась заговорить, но остановилась и проглотила то, что хотела сказать. Она преуменьшила и сказала: "Я просто спросила. Больше ничего не нужно". Мо Е тихонько вздохнул от того, насколько она была сговорчива. Он уже привык к её холодному взгляду и притворному выражению лица, но сейчас она никак не проявляла себя. Тем не менее, он понял, что она хочет что-то сказать. "Одиннадцать, я совсем не против того, чтобы ты иногда закатывала мне истерики, рассказывая о своей ревности и злости", - несколько невразумительно сказал Мо Е,

улыбнувшись своему потрясающему лицу. Одиннадцать холодно хмыкнула. "Если я действительно разозлюсь, то можешь не мечтать о новой встрече".

"Не беспокойтесь об этом. Я уговорю тебя вернуться", - сказал Мо Е. Он не отпустил ее, а обнял за плечи и сказал: "Ты спросила все, что хотела. Не пора ли тебе дать ответ?". Мо Е понял, что Одиннадцать хочет избежать ответа на вопрос. "Вообще-то я не против похитить тебя, чтобы зарегистрировать наш брак. Это было бы слишком просто", - сказал он с легким весельем. "Ты не можешь меня заставить". Одиннадцать пристально посмотрела на него. "Не может ли она просто убежать?" "Ты хочешь рискнуть?" Мо Е вдруг застонал. "Ты не самый добрый человек, раз просто оставил меня одну и убежал, из-за чего я узнала не того человека. Ты снова меня бросишь. Одиннадцать, сколько раз ты хочешь меня бросить?" Бросить?

Что это за ерундовый разговор? Одиннадцать не знала, что он ее дразнит, и серьезно ответила: "Я тебя бросила? Разве я не сказал тебе, чтобы ты ждала меня у моста? Ты увидела там кого-то и решила, что это я. Пожалуйста, не обвиняй меня в собственной глупости, хорошо?" Он был глупым? Справедливости ради, он действительно был немного глуп, но они были настолько разными, что он мог принять одного за другого. "Как насчет того, чтобы вернуться на мостик и воссоединиться?" "Какая глупость!" хихикнула Одиннадцать. Мо Е тихонько рассмеялся и снова крепко обнял её. "Раз уж ты не бросила меня пять лет назад, то не бросай и сегодня. Смотри, я выгляжу гораздо лучше, чем пять лет назад. Я также больше люблю и люблю тебя, и я знаю, как лучше заботиться о тебе, чем пять лет назад. Посчитай, и ты увидишь, сколько выгод от того, что ты меня не бросишь. Причин для этого явно нет. Согласна?" "Ты что, недавно взял пару листочков у третьего молодого мастера Е?" неожиданно спросил Одиннадцатый.

Мо Е поднял брови и растерянно покачал головой. "Пожалуйста, не крадите у других титул "Король самовлюблённых", хорошо?" сказала Одиннадцать. Как она помнила, Третий Молодой Мастер Е был совершенно другим только до Чэн Аня. Он был типичным интриганом и хитрецом. Неужели все мужчины показывают себя с другой стороны перед женщиной, которую они искренне любят? "Я говорил правду! Как я мог быть самовлюбленным?" Мо Е тихонько засмеялся. Одиннадцатая вздрогнула и посмотрела на него. "Даже если я соглашусь, не боишься ли ты, что я пожалею о своём решении?" "Я знаю, что моя Одиннадцать выполняет все, что говорит". "Это не само собой разумеется. Я отношусь к людям по-разному". У Одиннадцатой было холодное выражение лица и взгляда, как будто она хотела, чтобы люди, к которым она хотела относиться по-другому, дернулись от ее взгляда. "Тогда очень хорошо! Когда ты пожалеешь о своём решении, я подумаю, как сделать так, чтобы ты пожалела о своём решении". спокойно ответил Мо Е. Одиннадцать была настолько прямолинейна, что он легко мог управлять ею.

В этот момент нужно было глубоко скорбеть о Мо Цзюэ! "Хорошо!" Одиннадцать задумались и кивнули в знак согласия.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3168730>